

ИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Дэвид Линн
ГОУЛМОН

НАСЛЕДИЕ ЛУНЫ

Москва
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г57

David Lynn Golemon
LEGACY

© 2011 by David L. Golemon. Published by arrangement
with St. Martin's Press LLC. All rights reserved

Школа перевода
В. Баканова

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *И. Хивренко*

Гоулмон, Дэвид Линн.

Г57 Наследие Луны / Дэвид Линн Гоулмон ; [пер. с
англ. М. Молчанова]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 640 с. — (Иная реальность).

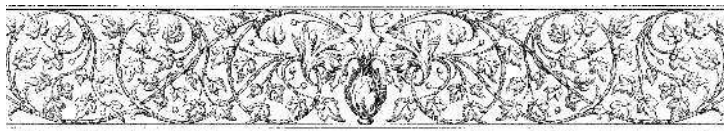
ISBN 978-5-699-91562-0

США приступили к продолжению своей лунной программы. НАСА уже успешно высадило на поверхность спутника Земли четыре лунохода, готовящих площадку для высадки людей. И тут — неожиданная находка! В лунном грунте обнаружены тела неизвестных космонавтов, а рядом с ними — удивительные вещи, созданные на основе необычайно высоких технологий. Телеизображение с Луны увидел весь мир — и тут же ведущие державы, а также крупные террористические организации загорелись желанием первыми овладеть этими артефактами. Началась лунная гонка, грозящая перерасти в Третью мировую войну. Чтобы не допустить этого, президент США привлек к операции сверхсекретную спецгруппу быстрого реагирования «Событие»...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Перевод на русский язык. М. Молчанов, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-91562-0

Пролог

ПЕРЕД ЛИКОМ ГОСПОДНИМ

23 февраля 2007 г.

Неказистая древняя лачуга нелепо смотрелась на фоне стоявшего рядом новехонького двухэтажного дома. Его построили на доходы от золотой жилы, которую нашли в горах Суеверий пару лет назад. Старик и его жилец провели в новом доме ровно семьдесят два часа и пришли к выводу, что такая роскошь не для них. К вящему неудовольствию взвода военной полиции и службы безопасности, патрулировавших округу, Гас Тилли вместе со своим малюткой-другом снова перебрались в лачугу. Хотя ее отремонтировали и добавили кое-каких приятных мелочей, в частности новые светильники и две кровати, сквозь щели в стенах по-прежнему задувал холодный зимний ветер.

По оценкам близких к правительству источников, у Гаса Тилли насчитывалось сбережений на сумму около 160 миллионов долларов, однако старик по-прежнему каждый день трудился в Затерянных копиях Голландца. Иногда ему помогали жилец и парень из соседнего городка Чатос-Крол по имени Билли Даус. Он, правда, мог работать только по выходным да на каникулах, остальное время занимал колледж. Учебу оплачивали за счет доходов от шахты.

Правительство США официально передало Затерянные копии Голландца, случайно обнаруженные в пустыне в 2006 году, во владение Гаса за «неоценимую помощь, оказанную при проведении спецоперации».

Впрочем, одним лишь золотом присутствие обширного военного контингента, который охранял не только шахту, но и лачугу с пустующим домом, не объяснялось. На самом деле главной ценностью, доверенной Гасу, был малютка-пришелец. Старик целыми часами просиживал с новоиспеченным другом на многочисленных консультациях на авиабазе «Неллис» в пустыне штата Невада за много сотен миль отсюда. В ходе этих консультаций малыш сообщил ценнейшие сведения, пролившие свет на события, что начались еще при президенте Гарри Трумэне и достигли апогея в битве с Уничтожителем в 2006 году, унесшей сотни жизней.

О существовании крохи — как ключевому звену сверхсекретной операции «План Блау», ему даже присвоили кодовое имя — знал крайне ограниченный круг людей. Мэхджтик, или Мэчстик¹, как его называл Гас, стал самым ценным существом на свете. Доступ к нему имели только президент Соединенных Штатов, глава Объединенного комитета начальников штабов и члены секретного подразделения 5656 — они же и распоряжались полученными сведениями, которые были призваны защитить мир от грозившей ему опасности. Опасность эта уходила корнями в одну ненастную ночь 1947 года, когда над городком Розуэлл, штат Нью-Мексико, потерпела крушение летающая тарелка.

Из кровати в левом углу комнаты донеслось хныканье. Гас Тилли перекатился в огромной постели, поднял голову и посмотрел на малютку, беспокойно ворочавшегося под шерстяным одеялом. Мэчстик

¹ Мэчстик (*англ.* Matchstick) — прозвище Мэхджтика, созвучное его трудно выговариваемому имени. Также обозначает «спичка» или — в переносном смысле — «тощий человек». — *Здесь и далее прим. пер.*

яростно сучил ногами и руками, но потом вроде как успокоился. Рядом с кроватью горел его любимый ночник с Микки-Маусом. Постепенно инопланетянин перестал вертеть своей большой зеленой головой, ручки и ножки обмякли, однако в тусклом освещении старик увидел, как под миндалевидными веками бегают глаза: крохе снился сон. Такое случалось очень редко, и только когда Мэчстик чувствовал приближение врага, которого все называли просто «серые».

Гас уже собрался было лечь, как вдруг одеяльце Мэчстика полетело на пол, пришелец вскочил и, уставившись на стену лачуги, завизжал. Тут же запахнулась дверь, заставив Тилли подпрыгнуть в кровати, и в комнату вошли двое военных в штатском, на ходу снимая девятимиллиметровые «беретты» с предохранителя. Убедившись, что все в порядке, — за исключением подотчетного им крохи-инопланетянина, издающего нечеловеческие вопли, — охранники растерянно переглянулись, и один из них потянулся к выключателю.

— Не надо! — шикнул на него Гас. — Никакого света. Он все еще спит.

Откинув одеяло, 84-летний старик выбрался из просторной кровати и, кряхтя, присел рядом с пришельцем. Присмотревшись, охранники увидели, что пижама Мэчстика, разукрашенная ковбоями и индейцами, насквозь промокла от пота.

Гас осторожно взял жилища за крохотную ручонку с длинными пальцами и потряс.

— Эй, малыш, проснись!

Мэчстика трясло, он уставился на противоположную стену, будто видел за ней что-то, недоступное человеческому взору. Ледяной ветер, бушевавший снаружи, с воем просачивался между досок, усугубляя тревожность происходящего.

— Ну же, дружок, очнись. Не пугай старину Гаса.

Мэчстик моргнул и снова пронзительно завизжал — такого крика Тилли не слышал с 2006 года. Инопланетянин был до смерти напуган.

Один из охранников — тот, что повыше, — обратился к Гасу:

— Может, связаться с директором Комптоном?

Старик пропустил вопрос мимо ушей и провел огрубелой ладонью по зеленой щеке Мэчстика.

— Будет, малыш... Гас рядом, он тебя в обиду не даст.

Наконец взгляд пришельца прояснился. Из правого глаза выкатилась огромная слеза и упала на желтую пижаму. Мэчстик часто замигал, затем вдруг широко раскрыл глаза и уставился на морщинистое лицо Тилли.

— Ну-ну, кроха. Это же я, Гас.

Маленький инопланетянин взгляделся в лицо друга, смежил веки и накрыл своей ладошкой руку старика.

— Они близко, Гас.

Сердце Тилли замерло. Он прикрыл глаза и покачал головой.

— Так и знал, что не обошлось без этих ублюдков.

— Луна...

Тилли открыл глаза. Мэчстик снова уставился в пустоту перед собой.

— Ты о чем?

— Луна.

Гас повернулся к высокому:

— Вызывай своего Комптона. Скажи, чтоб поторапливался.

Охранники покинули лачугу и поспешили к одному из шести трейлеров, окружавших дома.

— Теперь расскажи мне, при чем здесь Луна, а потом разберемся, кто там близко.

Мэчстик уже не трясся, и в тусклом свете ночника было видно, что он собирается с мыслями.

— Луна, Гас. Луна...

700 миллионов лет назад

Война, длившаяся ровно три года, два месяца и двадцать один день, положила конец цивилизации. Навсегда стих детский смех, мысли и чувства взрослых так и остались невысказанными.

Теперь само выживание их вида зависело от крохотной станции на спутнике голубой планеты, еще до конца не сформировавшейся, покрытой вулканами и с такой враждебной средой, что даже агрессоры на нее не позарились. Когда-то у спутника был брат-близнец — именно он подарил отчаявшемуся народу надежду на спасение: там обнаружили минерал, обладающий удивительными свойствами. Его добывали, плавил и преобразовывали в энергию, необходимую для борьбы с захватчиком. А потом источника этого волшебного минерала не стало; взрыв спутника потряс звездную систему и обрек их цивилизацию на вымирание. Собственными руками они превратили свою родину — планету с красными песками, зелеными океанами и изумрудным небом — в опустошенный мир, лишенный признаков жизни. Выжившим пришлось усвоить, что в смерти нет чести — есть только смерть.

Офиллиас уничтожили намеренно. Это был отчаянный шаг, но он себя оправдал: подожженные шахты взорвались, и невероятной силы удар за миллиардную долю секунды стер вражеский флот и смертоносных автоматизированных бойцов в порошок. Увы, как часто случается на войне, не все пошло по плану. Вместо того чтобы уничтожить только шахты и летающие тарелки захватчиков на орбите, взрывная волна проникла в самое нутро спутника. Сначала воспламенились минеральные жилы, затем не выдержало насыщенное энергией ядро. Очередной взрыв столкнул их родную планету с выжившим спутником, а обломки погиб-

шего Офиллиаса ударили по соседним мирам с такой силой, что сбили их с орбит. Одну планету отшвырнуло в глубь системы, заодно уничтожив на ней всякую жизнь: целые города, океаны и материки унесло в открытый космос. Другую же — голубую, еще пребывающую в полурасплавленном состоянии, — вместе с оставшейся луной, Номтоо, бросило чуть ли не на центральную звезду. Так она стала третьей планетой от солнца.

* * *

Какое счастье, что этот пустынный и бесплодный кусок камня служил лишь перевалочным пунктом перед прыжком на большую голубую с зеленым планету в 240 000 миль пути! Ее новая орбита еще не вполне утряслась, однако выбора у выживших не было: со всеми вулканами и негостеприимной средой это их новый дом.

Мужчина в скафандре стоял на краю огромного кратера и, подняв голову, вглядывался в лицо будущей родины. Те несколько дней, в течение которых сохранившиеся корабли следовали за этим куском камня и вулканической планетой, оказались настоящим мучением, но орбита, как и обещали ученые, все же выравнивалась.

Через миллиард лет, возможно, эта планета начнет напоминать старую. Пока же из-под клубящихся над поверхностью белых облаков просматривались лишь очертания единого суперконтинента. Приглядевшись, можно было различить сотни тысяч вулканов, извергающих огонь, газ и пар. Когда голубой гигант проходил совсем близко от их родного мира, ночью в телескоп было видно, как движутся океаны. Теперь же он был единственной планетой с пригодным для дыхания воздухом в пределах десяти световых лет. Ученые на

базе говорили, что ее тектонические плиты еще не встали на место, и вдобавок их тревожило внезапное смещение в сторону солнца из-за взрыва Офиллиаса.

Мужчина опустил взгляд и ударом ноги взметнул клуб пыли, покрывавшей старый спутник, теперь обращавшийся вокруг нового хозяина. Присев, поднял кусок минерала, не принадлежавшего поверхности луны, — того самого, который помог им одолеть захватчиков. Триллиний обладал удивительным свойством выделять огромное количество чистой энергии при реакции с кислородом и водой. Благодаря этой энергии удалось создать лучевое оружие, переломившее ход сражения с пришельцами на летающих тарелках — и в итоге погубившее как нападавших, так и защитников. Мужчина глубоко вздохнул; внутри шлема звук показался глухим.

После взрыва Офиллиаса и луна, и негостеприимная планета оказались усеяны осколками триллиния. Если на новом месте найдется хотя бы немного минерала, можно было бы снова начать производство энергии.

Мужчине чуждо было раскаяние, но даже тот, кто всегда смотрит в будущее, не станет отрицать, что в случившемся виноваты они сами. Да, видимо, глубоко в душе он все еще мог сожалеть.

Высоко в чернильно-черном, усеянном звездами небе орбиту спутника патрулировали три уцелевших линкора из боевого флота. И пускай с такого расстояния каждый выглядел песчинкой, мужчина знал, что они — единственная опора и защита народа самоубийц, уничтоживших свой родной мир. Их дом, лишенный воздуха и воды, превратился в красный шар, вращающийся вокруг той же звезды, что и негостеприимная планета. Когда-то они были родственниками — будто старший и младший брат, — но чудовищная сила разделила их, как сиамских близ-

нецов, причем пострадали оба. Ударом ноги мужчины отправил осколок триллиния в затяжной полет в безвоздушном пространстве. Камень преодолел около сотни ярдов над поверхностью и упал.

Индикатор на рукаве скафандра сообщал, что запас кислорода подходит к концу. Мужчина бросил последний взгляд на будущий дом: все-таки неплохое место, чтобы начать новую жизнь... да что там неплохое — единственное.

Очередной укол совести застал мужчину, когда он спускался по склону. В последнее время чувство вины настигало часто: стоило вспомнить те ужасные мгновения, когда погибала его родная красная планета. Остановившись на полпути, он отодрал от скафандра нашлепку с флагом — четыре кольца, обозначавших великое единство планет-близнецов и их двух спутников, — грустно улыбнулся и отпустил флаг. Тот медленно спланировал в серую пыль под ногами.

— Гидеон, как слышишь? Прием.

Добравшись до подножия, мужчина нажал на запястье, где располагалась кнопка передатчика.

— Я... плохо... помехи... — проговорил он, посвистывая и выплевывая воздух через сжатые губы.

— Хватит кривляться. Все с твоей рацией в порядке, меня не проведешь. Если верить компьютеру, у тебя кончается кислород, так что поторапливайся назад. У нас тут что-то странное.

Майор Гидеон с улыбкой слушал приятный и уверенный голос самого молодого сотрудника лунной базы. Лидия — милая и бойкая девица, подчас настолько серьезная, что ставит на место даже таких бывалых солдат, как он. А еще у нее самые красивые заостренные ушки на свете.

— Да, мамочка. Я и сам умею пользоваться датчиком кислорода.

— А со стороны и не скажешь. Такое ощущение,

что тебе нужно каждый раз напоминать. Доктор Джошуа говорит, что эти твои прогулки плохо закончатся, если ты то и дело будешь расходовать весь запас воздуха.

— Понял, док, — ответил Гидеон.

— Майор, профессор Ремисс просит тебя на обратном пути проследить за восточным квадрантом, когда через него будут проходить «Гвидон», «Вортекс» и «Рейнджер». Включи лазерный дальномер и замерь их орбиты. У нас тут вся аппаратура вышла из строя, включая радар и эхолот. Справишься?

Услышав просьбу, Гидеон замер и с беспокойством посмотрел на часы, расположенные на левом запястье, а затем снова поднял голову к небу. В западной его части была пустота, усыпанная мириадами светящихся точек.

— Проклятье! — Майор длинными прыжками, в которых наловчился за последнее время, помчался вперед.

До глубокого кратера, где укрылась база, всего четверть мили, но Гидеон понимал, что не успевает. Следовало догадаться, что происходит, когда он только заметил те корабли, — но нет, он грезил о новой планете и не насторожился. Финальный аккорд войны с варварскими захватчиками заставил его потерять бдительность.

— Лидия, немедленно свяжись с нашими линкорами: у них попутчики! Заходят с кормы.

— О чем ты? — недоуменно спросила Лидия, видимо, думая, что Гидеон шутит: все знали, что ни врага, ни его флота не стало после того взрыва, который уничтожил Офиллиас и их дом.

Майор не сбавлял шагу; низкая лунная гравитация позволяла ему двигаться быстро и легко.

— Я не шучу, Лидия. Не далее как пять минут назад надо мной пролетели три корабля. Нашим до-

бираться сюда еще минут десять, так что, бьюсь об заклад, это были вражеские тарелки!

— Не может...

— Свяжись с «Рейнджером» и включай тревогу. Пускай ученые и все остальные укроются в бункерах!

В ответ донесся испуганный лепет, но Гидеон уже не слушал, спеша к белым сверкающим корпусам базы, спрятанной внутри кратера. Он отчаянно надеялся, что Лидия успеет отправить сотрудников лунных научных групп в подземные бункеры, расположенные на глубине четырех миль. Помимо прочего, в них хранилось самое необходимое оборудование и запасы продовольствия.

Скачками преодолевая оставшееся расстояние, Гидеон то и дело задирает голову вверх в надежде увидеть там линкоры. Как эти три тарелки смогли уцелеть, когда погиб их родной мир? Взрыв Офиллиаса должен был стереть всю вражескую армию и флот летающих тарелок в порошок. Как же они ошибались...

У Гидеона перехватило дыхание, он остановился и упал на колени. Лунная поверхность расплывалась, стала похожа на плохо проявленный черно-белый снимок. Далекие горы двоились. Голова болела, рот отчаянно ловил воздух и не мог поймать. Усилием воли он заставил себя посмотреть на датчик кислорода. Светящиеся цифры и стрелки плясали перед глазами, и он поднес руку вплотную к забралу шлема. Индикатор ушел далеко за красную отметку — значит, до базы ему уже не дойти. В ушах зашумело, Гидеон завалился набок. Сосредоточившись на беге, он забыл, насколько быстро расходует воздух. Попытался встать, но смог только перевалиться на спину, аптечка первой помощи выпала из рук в пыль. Сознание куда-то улетучивалось. Осталось закрыть глаза и приготовиться к смерти.

— Дурак... — прошептал он, набрав в легкие остатки воздуха.

— Дурак! — донеслось откуда-то.

«Галлюцинация...» — подумал он. Потом стало ясно: звук идет из наушников. Гидеон улыбнулся.

— Сколько раз повторять? Нет, он опять за свое!

Свет померк. Затем майора перевалили на другой бок и привели в сидячее положение. В шлеме вдруг послышался легкий свист, и внутрь ворвался поток прохладного воздуха. В голову впиалась боль, волнами расходясь по лицу, а оттуда к рукам, ногам и пальцам.

— Ну что, теперь будешь меня слушать? — снова раздался суровый голос, и майора встряхнули.

Рядом с ним сидел кто-то в таком же скафандре. Гидеон сглотнул, тщетно пытаясь избавиться от ватного привкуса во рту, и посмотрел на зеркальное золотистое забрало своего спасителя. Маленькая рука в перчатке откинула внешнее стекло, и за ним показались нежные черты лица Лидии. Она подобрала опустевший баллон, который извлекла из рюкзака Гидеона, и затем, выпрямив руку, швырнула его в пустоту.

— Больше я за тобой, майор, бегать не буду.

Гидеон поднял голову и увидел на востоке три яркие точки, плывущие на высоте около сотни миль. Он попробовал встать.

— Эй, осторожнее. Хочешь опять отключиться? Одна я тебя не...

— Смотри, наши. — Гидеон ткнул пальцем в небо и опустил среднее забрало шлема. Сквозь увеличительное стекло проплывающие в вышине корабли было видно лучше.

Лидия повернулась, чтобы взглянуть на движущиеся яркие точки: «Вортекс» и «Гвидон» с гигантским «Рейнджером» во главе.

— Проклятье, почему они не перестраиваются? Почему база им не сообщила? — Гидеон обвиняюще посмотрел на девушку-ученого.